

Дмитрий СМАГИН

Дмитрий Смагин родился (1974) в городке Воздвиженка Уссурийского района Приморского края. Окончил филологический факультет Смоленского государственного университета. Публиковался в журналах «Арион», «Крещатик», «Новая Юность», «Звезда», TextOnly, «Формаслов», «Кварта», «Волга», «Вдохух», на сайте «Полутона». Автор книг стихов «Чудесный школьник» (2024) и «Клара, танцуй» (2025).

ГОЛОВА ЗАСТРЯЛА В КАСТРЮЛЕ

След

На выходе из парадной остановил гражданин:
не сдаёт ли кто комнату в нашем доме.
На вид опрятный –
брюки со стрелками, только во рту
почерневшие обломки зубов.
Ещё спросил, не знаю ли я, где
висит доска объявлений.
Никакой угрозы, лишь
«Так хочется пожить по-человечьи...»

След от его туфли на снегу
похож на след забытого утюга.

Идеальное место

вдали от сквозняков и
чрезмерного тепла батареи,
там, где много света, но без прямых
палящих лучей, чреватых выгоранием.
Влажность естественная,
вместо полива мотивирующие ливни.
Правда, нет никого, кто бы натирал
листья до блеска, зато
никаких препятствий для роста,
страха перемен и т. д., только
открытая конкуренция и
рыхлый грунт с листовным перегноем
за пределами цветочного горшка.

Подснежник

каждой весной
пробивается сквозь
мёрзлый грунт,
топит дыханием снег,
прячет бутон под покрывалом.

Столько усилий ради того, чтобы
выбраться на свет поникшим,
на тонкой ножке, однако
готовым раскрыться
в эфемерный солнечный день,
а в случае заморозков переждать,
притворившись мёртвым.

Как хорошо спать

на заднем
сиденье
кроссовера,
объевшись чипсами,
в крошках от чипсов,
пока мелкие
суют носы
в оцепеневшие
от страха
рюкзаки и палатки,
трут
солёные пятки туристов
наждачкой языков.

Ещё пять минут
чуткого сна,
и поведёт
мохнатый выводок
напролом
по кадастровой карте
в поход
за смородиной.

Она ведь тоже молчит
и пахнет едой.

Тайник

Бывший хозяин дачи
вежливо отказывается
от куска смородинового пирога.

Он не ест быстрых углеводов.

И пока мы завтракаем,
продолжает наставлять.

– Всегда держи в доме
охапку сухих дров.

Учит,
как укрощать огонь
лязгом печных заслонок.

Молча внимаем и жуём.
Это похоже на ритуал прощания.

Спустившись с крыльца,
встаёт на одно колено,
шарит рукой под ступенькой,
показывая тайник.

Рассказ

«О собачьей тяжкой доле начинаю я рассказ
у меня жила собака породы водолаз
не рычала не кусалась не бросалась на чужих
из команд предпочитала неуставное “ложись”
под столом у батареи иль в ногах моих едва
исчезали мы за дверью она тут же на диван
а хозяина держала за последнего лоха
но уликой оставалась на диване том блоха
я ругался и грозился лежебоку наказать
главное когда ругаешь не заглядывай в глаза
вот веду его до ветру вечером без поводка
а у самого в кармане на баллончике рука
как сказал один инструктор качая головой
это вам не злобный питбуль не кавказец удалой
это добрая собака породы водолаз
и она не понимает что такое значит “фас”
что порода то природа даже если через край
прямо с нашего дивана попадёт в собачий рай».

Пасюк

Пасюк очень умён,
«интеллигент» животного мира,
на чьих подвижных пальцах
нет мозолей,
чей хвост всегда короче тела,
а морда лишь слегка вытянута.
Обладая способностью
мыслить абстрактно,
он строит в уме сложный
маршрут сквозь лабиринт жизни
с учётом собственных талантов:
«Здесь я вполне способен прыгнуть на метр,
с разбега – на целых два,
здесь придётся пуститься вплавь,
а вот уютное место для привала,

благо отсутствие рвотного рефлекса
позволит перекусить чем угодно».
Всё портит один недостаток,
который невозможно устранить,
это слабое зрение, узкий угол обзора.
Однажды найдётся тот, кто преградит путь,
и голова будет нужна только
для того, чтобы ей вертеть
в поисках возможности
избежать конфликта, но
не находить таковой
даже на открытом пространстве.

Сокол

«Слышу, как друзья кричат с улицы, зовут гулять. А мне лень спускаться пешком с пятого этажа, проще развести руки в стороны и спланировать вниз с балкона.

Иногда я выпендриваюсь, усложняю задачу. То вылетаю к ним через подъезд, аккуратно вписывая тело в лестничные пролёты, а то воздушным асом падаю в отвесное пике, но у самой земли резко взмываю, позабыв обо всём, ясным соколом вслед за перепуганной галочьей тучей».

Сегодня в трамвае

«Теперь уже не подлежит сомнению,
что рыцарское искусство...
тем более достойно уважения,
что с наибольшими сопряжено опасностями».

Сервантес

Сегодня в трамвае я видел ребёнка,
чья голова застряла в
кастрюле.

Он стойко переносил
выпавшее на его долю испытание:
ни разу не заплакал, не издал ни одного
горестного вздоха.
Удивлённые пассажиры прислушивались,
кто с уважением, а кто еле сдерживая смех,
к дребезжащему искажённому дыханию,
и только бабушка, верный оруженосец,
сопровождавшая внука к врачу,
тихонько причитала, возможно,
о вреде рыцарских сериалов.
Могла бы, конечно, вызвать МЧС,
но те бы стали срезать шлем болгаркой,
а так есть шанс, что все останутся целы.

Вокруг котла безумная скакала,
расплёскивая зелье помелом.

На тёмном небе молния сверкала,
а следом грохотал послушно гром.

Железная в лесу ржавела бочка,
и пугало болталось без мозгов,

пока однажды не поставил точку
на голову упавший с неба кров.